

Категорія «національна безпека» визначена в Концепції (основи державної політики) національної безпеки, схваленої постановою Верховної Ради України січня 1997 року. Раніше проблема забезпечення національної безпеки зводилась, як правило, до безпеки держави і розглядалась як виняткова прерогатива силових міністерств та відомств.

Проблема забезпечення безпеки життєдіяльності і розвитку українського суспільства має багатоплановий характер (в галузі економіки, політики, у військовій сфері, екологічній, інформаційній). Вирішення такої проблеми полягає саме у захисті власних національних інтересів.

¹ Юридичний словник / За ред. Б.М. Бабія. – Київ: Головна редакція Української Радянської енциклопедії, 1983. – С. 172.

² Конституція України: Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року. – К.: Українська правнича фундація, 1996. – 127 с.

³ «Про Раду національної безпеки та оборони України» Указ Президента України від 30 серпня 1996 року № 772

⁴ Концепція (основи державно політики) національної безпеки України. Схвалена Постановою Верховної Ради від 16 січня 1997 року 1997року // Відомості Верховної Ради України . - 1997. - №10. - Ст. 85.

⁵ Нижник Н.Р., Ситник Г.П., Білоус В.Т. Національна безпека України . – Ірпінь: Академія ДПС України, 2000. – С. 204.

Л. Шлихт,

*студентка 1 курсу Одеського юридического
інститута Національного Університета
внутренних дел*

ЕСТЕСТВЕННЫ ЛИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Государство – это сложное, социальное, специфическое явление. Оно возникает из-за необходимости упорядочить, урвать, систематизировать общественную жизнь. Право неотъемлемо связано с государством, по определению последнее обязано охранять первое. Поскольку и то, и другое создано искусственным путём. «Угнетённые», «обиженные», не имеющие власти, денег, возможности манипулировать массами, люди могли только придумывать нечто новое, не умея пользоваться уже созданными условиями. Право схоже с религией: когда человек понял, что не может повлиять на всё происходящее вокруг, он нашёл этому достойное объяснение – «Есть ещё кто-то, и он сильнее нас».

Я попробую составить диалог известных личностей:

- Главное и наиболее существенное содержание права составляет свобода, говорит Богдан Кистяковский.

- Моя свобода размахивать руками заканчивается там, где начинается нос моего ближнего, - отвечает Ричард Эмерсон.

- Все, на что человек имеет право, позволено, но не на всё, что позволено, он имеет право, - «добивает» М.М. Коркунов.

Собеседники в шоке.

Действительно, если человек «имеет право», то он волен, свободен в данной ситуации поступать по своему усмотрению. Но его желания пересекаются с правом других людей, и реализовав своё, он нарушит чужое. Не в этом ли парадокс естественной теории права? Ведь мы - либо свободны, либо нет, среднего не бывает (как жизнь: либо - есть, либо - нет). Или вы знаете третий вариант? Всё естественное в мире создано не нашими руками и отличается от наших творений: солнце не появляется на небе одновременно с луной - они изначально не вступают в конфликт и не пересекаются и «если звёзды светят на небе – это кому-нибудь нужно» – просто так в природе ничего не бывает. Все ли свои права мы можем реализовать, использовать? Что нам делать со своим правом на жизнь. Если на него никто не будет покушаться, и оно не перерастёт в чью-то обязанность, то я не почувствую даже его наличия. Да и свобода ли это? Проще было записать: «Каждый обязан не лишать другого человека жизни или не имеет право лишить кого-либо земного существования.»

Права устанавливаются и санкционируются государством – с этим я согласна, так как то, что дано иными силами, ими же и регулируется по своим неизвестным нам законам. Да и правом – то это с трудом можно назвать, очень уж у них всё неустойчиво, не систематизировано и непонятно. Поэтому признавать право – природным продуктом и одновременно смешивать его с искусственными плодами человеческой деятельности, по-моему, непозволительно. Тем более, все «правила поведения», имеющиеся у нас, когда-то были придуманы отдельными индивидами. Не стоит воспринимать человечество, как массу. Мы объединились из-за необходимости, мы вместе, потому, что так лучше. Но мы разные. Писали единицы, а лучше – для миллионов? Томас Джефферсон, например, в декларации независимости США (1776г.) писал, что все люди сотворены равными и одарены своим создателем неотчуждаемыми правами: жизнью, свободой и стремлением к счастью. Во-первых, я бы вместо третьего поставила право выбора (яркий пример того, что автор – всего лишь человек со своими желаниями и вкусами, а не носитель массовой идеи), а во-вторых, я позволю себе согласиться с мнением английских юристов: «Право есть там, где есть его защита», - и предположить, что, если создатель дал право, он должен был его защитить, или ничего он не давал, а Джефферсон обманул всю Америку или просто ничего не знал.

Одно из естественных прав – право на свободу. Если человек свободен от татаро-монгольского ига, рабовладельца и монарха, можно ли его назвать счастливым обладателем права на свободу, в полном смысле этого слова? Мы не свободны от родителей, детей, автобусов, погоды, чужого мнения.

Жизнь насыщена событиями, независящими от нас. Государство защитит нас от нам же подобных, но никто не защитит нас от землетрясения или цунами. А значит естественные права, которые мы имеем, - всего лишь иллюзия. И стабильным, и нашим будет только то, что мы сами и создали. Никто, кроме нас, не решит, что для нас лучше и важнее. Жизнь предоставляет набор событий, а мы уже сами, каждый за себя, делаем выбор.

Права – явление не естественное, так как иначе не могло бы гарантировано обеспечиваться и защищаться государством. Оно появляется в зависимости от потребностей общества и представляет собой систему наиболее благоприятных и приемлемых для данного социума, в данное время, в данном пространстве.

И насчет естественности права выбора ещё можно поспорить. Я всё время думаю, а есть ли право выбора у человека, лежащего в коме? Что выбрал бы он, и почему выбирать приходится нам?